

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 2 (79). С. 42–50.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 2 (79). P. 42–50.

Научная статья
УДК 93
doi: 10.54398/1818510X_2024_2_42

**ТРАДИЦИЯ РОДИНЫ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ВРЕМЕН
(НА ПРИМЕРЕ РОССИИ XX ВЕКА)**

Свобода Наталья Федоровна¹, Воробьева Ольга Борисовна²

^{1, 2}Самарский государственный университет путей сообщения, г. Самара, Россия

¹svoboda.delja@me.com, <https://orcid.org/0000-0003-2201-9231>

²vorobeva_ob@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3816-4679>

Аннотация. Работа посвящена философскому анализу феномена традиции Родины в аспекте смены исторических этапов российского общества XX в. В период интенсивного поиска пути обновления общества, анализа причин сложных, порою тупиковых проблем социального развития, общественное сознание вызывает, несомненно, теоретический и практический интерес. Целью статьи является исследование основания традиции Родины: её ценностно-смысловых параметров, динамики её бытия в массовом сознании. Массовое сознание анализируется сквозь призму социокультурной эволюции, что позволяет по-новому увидеть традиционные способы его реагирования на вызовы времени. Такой подход даёт интересные возможности для исследования механизма массового сознания, его стереотипов, идеологем, характерных запросов к образу Родины. В работе показана многоаспектность проблематизации темы Родины в картине мира массового сознания. Диалектический подход позволил раскрыть двойственность модели Родины. Одна её сторона является консервативно-ценностной: сохраняя себя как традицию, образ Родины обеспечивает преемственность культуры. С другой стороны, образ Родины не может быть сохранён в неизменном виде в условиях коренной ломки общественных отношений. Предложена логика развития конфликта традиции Родины и традиционного образа Родины, обозначены пути его преодоления, выявлены причины изменения традиционного образа Родины. Динамика массового сознания важна для становления идентичности людей по фактору гражданской принадлежности с учётом культурных особенностей и традиций.

Ключевые слова: образ Родины, традиция, массовое сознание, жизненная среда, СССР, Россия XX века, идентичность, ценности, общественные перемены, социальный конфликт.

Для цитирования: Свобода Н. Ф., Воробьева О. Б. Традиция Родины на перекрестке времен (на примере России XX века) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 2 (79). С. 42–50. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_2_42.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**THE TRADITION OF THE MOTHERLAND AT THE CROSSROADS OF TIME
(THE CASE OF THE 20TH CENTURY RUSSIA)**

Natalya F. Svoboda¹, Olga B. Vorobeva²

^{1, 2}Samara State Transport University, Samara, Russia

¹svoboda.delja@me.com, <https://orcid.org/0000-0003-2201-9231>

²vorobeva_ob@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3816-4679>

Abstract. The work is devoted to the philosophical analysis of the phenomenon of the tradition of the Motherland in the aspect of the change of historical stages of the Russian society of the twentieth century. During the period of intensive search for a way to renew society, analysis of the

© Свобода Н. Ф., Воробьева О. Б., 2024.

causes of complex, sometimes dead-end problems of social development, public consciousness is undoubtedly of theoretical and practical interest. The purpose of the article is to study the foundation of the tradition of the Motherland: its value-semantic parameters, the dynamics of its existence in the mass consciousness. Mass consciousness is analyzed through the prism of sociocultural evolution, which allows us to see in a new way the traditional ways of its response to the challenges of the time. This approach provides interesting opportunities for studying the mechanism of mass consciousness, its stereotypes, ideologies, and characteristic requests for the image of the Motherland. The work shows the multidimensional nature of the problematization of the theme of the Motherland in the picture of the world of mass consciousness. The dialectical approach allowed us to reveal the duality of the Homeland model. One side of it is conservative and valuable: preserving itself as a tradition, the image of the Motherland ensures the continuity of culture. On the other hand, the image of the Motherland cannot be preserved unchanged in conditions of a fundamental breakdown of social relations. The logic of the development of the conflict between the tradition of the Motherland and the traditional image of the Motherland is proposed, ways of overcoming it are outlined, and the reasons for changing the traditional image of the Motherland are revealed. The dynamics of mass consciousness is important for the formation of people's identity by the factor of citizenship, taking into account cultural characteristics and traditions.

Keywords: the image of the Motherland, tradition, mass consciousness, the living environment, the USSR, Russia of the twentieth century, identity, values, social changes, social conflict

For citation: Svoboda N. F., Vorobeva O. B. The tradition of the Motherland at the crossroads of time (the case of the 20th century Russia). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 2 (79), pp. 42–50. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_2_42.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Современная действительность – свидетельство того, насколько актуален поиск самого точного понятия для обозначения Родины. Исторически меняющаяся реальность мира выделяет проблему осмысления понятийно и тематически происходящих изменений. На передний план выдвигаются новые аспекты понимания явлений духовного порядка: Отечество, Дом, Родина. Эта задача требует от человека интеллектуальных усилий, рефлексии над собой, заставляет осмысливать свою жизнедеятельность, чтобы не ощутить выпадение из истории, а увидеть новую историю. Опыт решения такого рода задачи можно найти в России эпохи перехода от консервативной монархии к новому социальному и правовому порядку начала XX в. и времени распада СССР конца XX в.

Настоящее исследование – продолжение темы массового сознания, испытавшего на себе динамический характер социально-политических преобразований в России XX в. [5]. Носитель массового сознания осуществляет ценностный выбор в масштабе жизни и истории. Традиция Родины объясняется как системная характеристика традиционного общества и общества на этапе перехода к новым основаниям организации. Анализ этой характеристики идёт в контексте формирования новой картины мира массового сознания. Традиционализм массового сознания намечает единый подход к пониманию преодоления раздвоения пространства жизни людей на мир, в котором человек чувствовал свою чуждость, и на Родину, в которой он мог быть субъектом жизни. И это, несомненно, оказывается плодотворным: человек получает главный ориентир в направлении творческого созидания.

Основная часть

Абстрактный философский подход к системе «мир – человек» приобретает практический смысл в связи с проблематикой жизненной среды – Родины в массовом сознании. Массовое сознание как реальное, практически функционирующее, должно решить задачу освоения предлагаемой обществом модели страны – Родины. Анализ взаимосвязи и динамики общественных процессов и массового сознания в период

общественных перемен позволяет типологизировать как массовое сознание, так и условия периода социального кризиса. Деструктивное воздействие общественных отношений ощущается наиболее на социально-психологическом уровне, ибо не столько создаются новые институты, сколько разрушаются старые. Последние ещё существуют, но в значительной степени обесцениваются; привычный ритм жизни нарушен; прежние связи распадаются. Внутренняя «колебательность» – следствие столкновения «чужого» и «своего» – эти категории для массового сознания являются жизненно значимыми символами. «Экономические, социальные и политические инновации оцениваются в соответствии с архаической системой критериев» [3, с. 24]. Ломка устоявшихся ценностных ориентаций, картины мира и повседневных норм создаёт ситуацию, на которую человек не может не реагировать. Он ощущает себя в состоянии беспрестанных изменений, в ситуации неопределённости, и это повергает его в болезненное состояние, в стресс. «Другими словами, в массовом сознании начинают преобладать иррациональное содержание и комплексы» [4, с. 9]. В процессе «модернизации» происходит нечто, имеющее существенное значение для страны и для гражданина страны, представителя этноса: ставится под сомнение весь предшествующий опыт. Недостаточная выявленность мировоззренческих, идеологических и ценностных ориентаций общественного сознания лишает человека опоры. В подобных условиях происходит перестройка и содержательно-смысловой, и динамической сфер сознания. Деятельность, обычно полимотивированная, начинает побуждаться, главным образом, лишь той единственной ценностью, которая составляет суть проблемы «бездомности»: есть страна – страна не знакома; есть Родина – вне ясности понимания.

Жизненная среда – комплекс факторов, определяющих жизнедеятельность человека: биологические и социальные, в том числе и те, которые обладают ценностной характеристикой. Последнее позволяет определить часть жизненной среды в качестве Родины. В разных исторических этапах и в различных общественных условиях диалектика предметности и ценности определяет соотношение объектности – субъектности человека. В пространстве господства традиции Родина – заданное понятие, как и жизненная среда – данность. При выходе из этого пространства человек должен создать и освоить жизненную среду – Родину. И если в первом случае жизненные ориентации человека – следствие внешнего принуждения, то во втором случае – результат самостоятельного творчества с ответственностью за выбор.

Мир открывается человеку в несоизмеримости с его собственным маленьким бытием. Кардинальные перемены затрагивают все стороны жизни общества, вторгаясь и в духовные сферы, открывая перед людьми новые возможности, позволяя не разойтись с действительностью при актуальности вопросов. Как преодолеть разрыв между наличным существованием и его представлением? Как смотреть то на радостный, то на безутешный мир? Как можно ясно различить контуры будущего? Как, понимая неидеальность ситуации, признавая невозможность беспроблемного существования (что не может быть обещано никакой общественной системой), сохранить силы для решения повседневных задач – общественных и индивидуальных?

Характерной особенностью начала советского периода является пристальное внимание людей ко всему, что происходит вокруг. Пафос трудовых будней определяет и стиль. Этот пафос вызван преобразованиями: появление новых сфер и норм деятельности, коренная перестройка старых, усложнение и расширение общественных связей. Тирания традиций, которая сковывает проявление индивидуальности и обрекает на умственную апатию – перестаёт быть всеохватывающей. А, значит, не стабильность, а многообразие и противоречивость характеризует жизненную среду.

Исследователи обращают внимание на явление мозаичности массового сознания – широкое распространение «составляющих содержания, вовсе не связанных друг с другом, совершенно не зависимых друг от друга...» [2, с. 332]. Эти составляющие носят взаимоисключающий и взаимополагающий характер. Так, в переходный период массовое сознание проникнуто противоречиями:

- между желанием нового и робостью мысли перед самыми мельчайшими изменениями;
- между стремлением к новому, абсолютно не содержащему старого, и консерватизмом;
- между стремлением к немедленному разрушению старого и немедленному созиданию нового образа жизни и т. п.

Людам надо как-то перестроить весь обиход жизни на новый лад, а как всё это сделать, они не знают и не умеют найти себя в новых обстоятельствах жизни. Образ мира меняется, настоящее – неопределённость, с которой надо считаться, но которая не может останавливать от дел. Никто не в состоянии обозреть вновь возникшее или только возникающее. И Россия, непривычная в ежедневности, которая создаёт особый тип присутствия (нахождения), сопровождается незнакомым комплексом ощущений и чувств. Человек «здесь» и вместе с тем «там», куда уже невозможно вернуться и можно только вспоминать, укоряя себя и других, в том, что не сохранили. Родина (Россия) есть, но в то же время «нереальна», нацеленная на идеальный проект переустройства. Он чувствует себя в ней своим и чужим одновременно, стараясь преодолеть чуждость и желая укрепить родство, единение с миром, в котором нужно найти свое место.

Творчество времени перемен – пространство диалога, новых подходов, новых идей, собственного цивилизационного образа жизнедеятельности. Это поиски новой «нормальности», сдвиги в идентичности, сложные процессы, не всегда оперативно понятые, замеченные наукой, но которые затрагивают жизни конкретных людей. Время общественных перемен интересно и полно динамики, с одной стороны, а с другой – чревато напряжённостью и хаосом, не оставляя возможности сохранить без изменений традиционно наследуемый способ бытования. Как это было, в частности, на постреволюционном этапе Российского государства.

Человеку в повседневности нужно выйти за рамки автоматизма и привычного, проявляя волю, мышление, развитость чувств. «Между тем, острота переживаемых ими в революционные времена ощущений настолько разнообразна, что жизнь становится испытанием» [9, с. 149]. Чтобы жить, нужно чувствовать себя сопричастным жизни других людей, ощущать себя социальным существом, осуществлять самоконтроль над личными желаниями и интересами, т. е. уметь противостоять диктату (плёну) повседневных индивидуальных забот. Эти усилия становятся делом «массового» человека. «В результате этого возникает широкий спектр индивидуальных, групповых, коллективных чувств, настроений, взглядов, мнений ...которые и порождают определённые состояния массового сознания в условиях данной общественной ситуации» [1, с. 12].

Образ Родины в традиционном механизме наследуется, так как ценностная предметность – состояние, включённое в определённую систему отношений. Данная система, как предполагается, воспроизводит и, возможно, развивает наличное состояние, являющееся условием его существования. Образ Родины, который человек усваивает как представитель традиционного общества, воспроизводим лишь в том случае, если непрерывно воспроизводится и его условие жизнедеятельности. А от него требуется в каждый данный момент способствовать сохранению, препятствуя разрушению наличного состояния общественной среды [10].

Традиционное общество защищает жизненную среду с целью сохранения её аутентичности. Наследуемая Родина остаётся таковой только по причине того, что люди постоянно обновляют её, оставляя самоцелью, по традиционному, заимствованному из прошлого образцу. Диалектика исторического процесса на стадии прерыва преемственности делает невозможным и не отвечающим особенностям времени возвращение к традиционной Родине. Ограниченности вида последней со всеми последствиями приходит в противоречие с ценностными критериями и ценностной предметностью жизнедеятельности [7].

Свойственные традиционному образу Родины признаки существуют в сильно изменённом виде: человек не всегда осознаёт их как качество, присущее данному образованию. Отметим причины этого явления в аспекте того, что Родина – это пространство во времени, границы которого и есть границы жизнедеятельности:

1. Происходит резкое ускорение общественного развития, которое всё продолжается и продолжается: новое сегодня становится завтра, если ещё не старым, но уже и не новым. В жизнь входят беспрестанно новые элементы, содержание которых расширяется, формы разнообразятся, характер становится не столько самобытным, сколько интернациональным. Во всём этом нужно уметь быть современным, чуждаясь древнего, старого, считать за необходимость идти за временем, не останавливаясь. То есть сделать всё, что общество могло от человека ожидать, и что в силах был бы он выполнить в соответствии с требованиями насущной ситуации [8, с. 12].

2. Традиция сохраняется за счёт постоянного воспроизводства того, что поддаётся актуализации. Социальное жизнетворчество человека как требование времени делает его критичным по отношению к наследию своего прошлого, прошлого страны. Разрыв поколений становится реальностью, исключаяющей простую передачу традиций, которая, в свою очередь, способствовала сохранению ценностных ориентаций, отвечающих за стабильность уже уходящей жизненной среды – Родины. Человек оказывается перед вопросом: кем он был, кем он становится и кем он может стать? Сама постановка жизненно значимого вопроса – свидетельство утраты актуальной функциональности традиций в ценностном отношении.

3. Создание новой страны – Родины становится программной целью общества. Стремление найти новые источники мыслей и новые формы для них – следствие воодушевления нравственными идеями времени (прямое обращение к человечности). Недопустимо ослабление энергии убеждения в общем служении человека стране – Родине и «проникновение семиотического и символического наблюдается практически во все сферы повседневной жизни современного социума» [6, с. 5]. Без доли пафоса невозможно формирование нового облика Родины как свидетельства особенности творца в условиях радикального переворота в бытии общества. Равновесие в обществе детерминируется не только социальными факторами, но и «метафизическим миром» человека, который ориентирует его на определённый образ жизни, сказывается на его понимании образа Родины. Обращение к Родине, к большой настоящей и завтрашней её судьбе – это упование на то, что и в малом, отдельном, личном, в конце концов, так или иначе, всё образуется, пока прочна связь с общей жизнью, с судьбами современников.

4. Новые и исторически-предпочтительные ценностные ориентации (на труд, образование и т. д.) возникают вследствие причин: одни – внешние, случайные, другие – внутренние и необходимые. Новые понятия вооружались против старых: противопоставление авторитетам, которые до этого времени считались непогрешимыми образцами и далее которых идти в мысли или форме строжайше запрещалось традиционной культурой и по давности времени. Начинается борьба умственного движения с умственным застоём. И эта борьба, какая бы она ни была, редко носит имя того дела, за которое она возникла, и это имя, ровно как и значение этого дела, как правило, узнаются тогда, когда борьба кончится. Можно думать, что борьба идёт за приспособление, а в итоге – преодоление ценностного вакуума.

Человек традиционной культуры знает, что время нельзя ни замедлить, ни ускорить. Знает, что он лишь звено в бесконечной цепи поколений. Облик же новой жизненной среды требует от человека самостоятельности оперативно и адекватно реагировать на изменения. Человеку важно оценить степень готовности к коренной ломке своего сознания, к обретению нового опыта, к принятию задач преобразования общественных отношений на принципах, отражённых в образе должного и реализуемого идеала общества: вскрытие диалектики процесса и результата. В круг его задач входит не только вопросы экономического и политического изменения страны, идущей к новому этапу в истории, но и остальные проблемы культуры. То есть значит, что

и так называемые «вечные» темы включаются в пространство истолкования, одна из которых – мир и Родина.

Существенно, что при всей разности допостреволюционной ситуации люди ощущают родство того и другого времени, динамику настоящего и предпочитают осваивать эту динамику, схватывать в ней психологию перехода, тревожное движение основы дня, в предчувствии окончательной утраты Родиной прежнего патриархального облика. Оказывается, что возвращение к традиционной Родине (жизненной среде) уже невозможно и нежелательно, ибо новое время диктует необходимость созидания новой Родины и новой ценности Родины, требует увидеть будущее как настоящее.

Что открывает дорогу знаниям для созидания образа Родины? Таких путей, таких направлений, по всем данным, два:

1. Понижение уровня императивного диктата традиционного образа Родины в силу того, что перестала существовать взаимосвязь: традиционное общество, традиционная культура, традиция.

2. Изменение оснований морального выбора с представлениями о всеобщем благе. Понять ценность блага, понять, что оно такое как есть, что оно может дать или что мы можем от него взять.

Под воздействием процессов становления новой реальности массовое сознание повергается трансформации: претерпевает изменение семиотическое наполнение и ценностное содержание понятия Родины. Вырабатывается определённый нормативный кодекс, который является руководством к действию. Положения этого кодекса следующие:

- дела моей Родины не менее, а иногда даже и более мне близки, чем мои собственные. Самое существенное для меня – состояние души, утверждающее мою сопричастность, ответственность за всё то, что происходит не только в моей стране, но и в мире в целом;
- не могу не понимать, что сейчас мы переживаем большие трудности, поэтому я не закрываю глаза на драмы и трагедии моих современников;
- я испытываю гордость за всё бесспорно позитивное и доблестное, чего достигло наше государство; достижения, взлёты и победы моей Родины – это и моё тоже;
- я сохраняю надежду на дальнейшее свершение и хочу принести наибольшую пользу.

Здесь – и жизненное наставление, и суммарный критерий для взыскательной самопроверки. Слишком ещё был нов и неизведан мир этих идей и чувств, хотя каждому казалось, будто он отлично его понимает и может реализовать: тот, кто готов воспользоваться шансом на личную перестройку, сумеет встать вровень с этими требованиями, и перед ним откроются новые возможности. Нет нужды противопоставлять две восходящие параллели – стороны одного и того же явления самораскрытия человеческих способностей. Индивидуальные и коллективные формы жизнедеятельности эффективны тогда, когда в них заложены искренняя заинтересованность, осознанное побуждение общественного долга, естественное стремление умножать трудовые усилия.

Традицию взыскательной самопроверки установило ещё первое поколение после Октября, одобряя и поддерживая её, таким способом решая вопрос практики, вопрос жизни и смерти новорождённого мира. Главные цели преобразования общества остаются для людей мечтой и тем идеалом, который побуждал многих из них к самопожертвованию. На энтузиазме, эмоциональном подъёме невозможно построить социальную жизнь. Со временем появляется возможность объективно оценивать человеку как свои результаты в трудной работе по обновлению мира, так и, самое главное, свои возможности в этом деле.

Каждое последующее поколение рассматривает заложенную традицию новыми глазами, глазами своего времени в связи с меняющимся миром. Как показало время,

именно здесь подстергала личность и общество опасность унификации единообразия стиля жизни, в определённой степени формализация образа страны – Родины. Период перестройки 1990-х гг. обостряет проблему социальной, политической идентичности. А идентичность – это жизненная компетентность, готовность решать профессиональные, бытовые, личностные и гражданские задачи по определённым правилам. У деятелей культуры отсутствие свободы слова сказывается в страсти к свободному выражению своих мыслей; запрет на оппозицию оборачивается страстью к оппозиции, к противостоянию. Открытие всё новых и новых факторов, которые недавно ещё официально считались несущественными, – эта информация требует своего мнения о них, размышления. Страна, в ценностном выражении – Родина, перестаёт быть привычной (ежедневного наполнения), становится недостижимой, и можно только вспоминать и корить тех, кто её не сохранил, или как бы «замещать» страну (Родину) в сознании. В этом случае понятие Родины становится некой абстракцией, живая связь времен и поколений утрачивается, исчезает ощущение самоидентификации со своим народом, его историей и традициями. В этих условиях одни видят опасность, другие – шансы на надежду. Родина – в любое время, особенно в период социальных перемен, понятие не столько географическое, сколько духовное, моральное.

Выводы

Проведённый философский анализ позволяет сформулировать следующие положения.

Предложен вариант теоретического осмысления процесса взаимосвязи традиции Родины и образа Родины с точки зрения принципа актуализации. Массовое сознание отличается особенностями восприятия образов Родины, характерных для традиционного общества или для периодов перемен. Преимущество традиционного образа Родины может уходить из сферы восприятия: возникает потеря смысла, особенно ощутимая тогда, когда нет установки на связь с традицией. В том, что традиционный образ Родины не рассматривается в контексте нового представления о Родине, ничего удивительного нет. Принципиально изменяется жизненная среда: она претерпевает резкое ускорение общественного развития; борьбу и смену ценностных ориентаций; становление человека в качестве субъекта своей жизненной среды; исторически новый «метафизический» мир человека, разрыв поколений, исключаяющий передачу традиций.

Образ Родины не вызывает ассоциаций с традиционным образом Родины прежде всего потому, что его формирование происходит в новых общественных условиях. Время перемен требует от человека современного политического, национального самосознания, социально-критического отношения к прошлому. Нравственная предпосылка сохранения России как целого становится смыслом формирующегося нового образа Родины.

Век отделяет от нынешних дней социально-политические преобразования ушедшей России, когда за одно столетие она смогла пережить два революционных поворота. К сегодняшнему времени неузнаваемо изменился российский мир, его человек, труд, быт. Но прислушаемся к переключке времён. Если Родина – это то, от чего нельзя вполне освободиться, то переосмыслить, сделать смысловым элементом – возможно. Чем определяется длительность существования образа Родины в различных социальных обстоятельствах? Роль социальных факторов в сохранении или разрешении образа Родины? Место образа Родины в общественной и индивидуальной картине мира? Противоположность Родины и мира – следствие объективных условий или дело субъективных усилий? Способность осознавать и творить самобытность Родины – результат познания «другого» или себя? Наличие собственной Родины – исходная позиция вхождения в мир целого? У человека один язык, как и его жизнь, и он берёт себе как средство выражения тот язык, который в силу множества причин: культурных, воспитательных, мировоззренческих, эмоциональных – лучше всего подходит к его видению мира в каждый данный момент истории.

Список литературы

1. Горшков, М. К. К вопросу о социологии массовидных духовных образований (теоретико-методологический аспект) / М. К. Горшков // Социологические исследования. – 2021. – № 2. – С. 3–14. – doi: 10.31857/S013216250012674-4.
2. Грушин, Б. А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования / Б. А. Грушин. – Москва : Политиздат, 1987. – 368 с.
3. Патрушев, С. В. Дуализм массового сознания и типология массовой политики / С. В. Патрушев, Л. Е. Филиппова // Политическая наука. – 2017. – № 1. – С. 13–37.
4. Пахарь, Л. И. Изменения в массовом сознании общества / Л.И. Пахарь // Философская мысль. – 2020. – № 10. – С. 1–16. – doi: 10.25136/2409-8728.2020.10.33051.
5. Свобода, Н. Ф. Особенности массового сознания периода общественных перемен (на примере России XX в.) / Н. Ф. Свобода, О. Б. Воробьева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2023. – № 4 (77). – С. 168–175. – doi: 10.54398/1818510X_2023_4_168.
6. Смирнов, Д. Г. Символическая политика: теоретические и методологические аспекты / Д. Г. Смирнов // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2016. – № 2 (16). – С. 5–16.
7. Фатенков, А. Н. Диалектическая ретроспекция советской реальности / А. Н. Фатенков // Философия хозяйства. – 2022. – № 5 (143). – С. 172–182.
8. Фишман, Л. Г. Существует ли современное массовое сознание? / Л. Г. Фишман // Политика: анализ, хроника, прогноз (журнал политической философии и социологии политики). – 2017. – № 3 (86). – С. 6–24.
9. Хлынина, Т. П. Эффект смещенной перспективы: социальные потрясения времени в пространстве исторической антропологии / Т. П. Хлынина // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2007. – № 1. – С. 148–154.
10. Чикаева, Т. А. Человек и Родина: неотъемлемость взаимной связи / Т. А. Чикаева // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация. – Москва : Московский худож.-промышл. ин-т, 2020. – С. 51–57.

References

1. Gorshkov, M. K. K voprosu o sotsiologii massovidnykh duhovnykh obrazovaniy (teoretiko-metodologicheskii aspekt) [On the question of the sociology of mass spiritual formations (theoretical and methodological aspect)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2021, no. 2, pp. 3–14. doi: 10.31857/S013216250012674-4.
2. Grushin, B. A. *Massovoe soznanie: Opyt opredeleniya i problemy issledovaniya* [Mass consciousness: The experience of definition and research problems]. Moscow: Politizdat; 1987, 368 p.
3. Patrushev, S. V., Filippova, L. E. Dualizm massovogo soznaniya i tipologiya massovoy politiki [Dualism of mass consciousness and the typology of mass politics]. *Politicheskaya nauka* [Political Science]. 2017, no. 1, pp. 13–37.
4. Pakhar, L. I. *Izmeneniya v massovom soznanii obshchestva* [Changes in the mass consciousness of society]. *Filosofskaya mysl* [Philosophical thought]. 2020, no. 10, pp. 1–6. doi: 10.25136/2409-8728.2020.10.33051.
5. Svoboda, N. F., Vorobeva, O. B. *Osobennosti massovogo soznaniya perioda obshchestvennykh peremen (na primere Rossii XX v.)* [Features of mass consciousness during the period of social change (on the example of Russia in the twentieth century)]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 4 (77), pp. 168–175. doi: 10.54398/1818510X_2023_4_168.
6. Smirnov, D. G. *Simvolicheskaya politika: teoreticheskie i metodologicheskie aspekty* [Symbolic politics: theoretical and methodological aspects]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye nauki"* [Ivanovo State University Bulletin. Series "Humanities"]. 2016, no. 2 (16), pp. 5–16.
7. Fatenkov, A. N. *Dialekticheskaya retrospektiva sovetskoj realnosti* [Dialectical retrospective of Soviet reality]. *Filosofiya khozyaystva* [Philosophy of Economy]. 2022, no. 5 (143), pp. 172–182.
8. Fishman, L. G. *Sushchestvuet li sovremennoe massovoe soznanie?* [Is there a modern mass consciousness?]. *Politiya: analiz, khronika, prognoz (zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki)* [Politiya: Analysis, Chronicle, Forecast (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics)]. 2017, no. 3, (86), pp. 6–24.
9. Khlynina, T. P. *Effekt smeshchennoy perspektivy: sotsialnye potryaseniya vremeni v prostranstve istoricheskoy antropologii* [The effect of a shifted perspective: Social upheavals of time in the space of historical anthropology]. *Vestnik Aдыгейского gosudarstvennogo universiteta*.

Seriya 1 "Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kulturologiya" [Bulletin of the Adygea State University. Series 1 "Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Law, Political Science, Cultural Studies]. 2007, no. 1, pp. 148–154.

10. Chikaeva, T. A. Chelovek i Rodina: neotemlemost vzaimnoy svyazi [Man and Motherland: the inseparability of mutual connection]. *Obraz Rodiny: sodержanie, formirovanie, aktualizatsiya* [Image of the Motherland: content, formation, actualization]. Moscow: Moscow Art and Industry Institute; 2020, pp. 51–57.

Информация об авторах

***Свобода Н. Ф. – кандидат философских наук, доцент;
Воробьева О. Б. – кандидат философских наук, доцент.***

Information about the authors

***Svoboda N. F. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor;
Vorobeva O. B. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.***

Вклад авторов

Свобода Н. Ф. – формирование концепции исследования, написание исходного текста.

Воробьева О. Б. – обработка материалов источников, доработка текста.

Contribution of the authors

Svoboda N. F. – formation of the research concept, writing the source text.

Vorobeva O. B. – processing of source materials, revision of the text.

Статья поступила в редакцию 07.03.2024; одобрена после рецензирования 27.03.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 07.03.2024; approved after reviewing 27.03.2024; accepted for publication 29.03.2024.